

ОТЧЕТ
о работе Маргианской археологической экспедиции
осенью 2013 г.

Во время осеннего полевого сезона 2013 г. экспедиция продолжала раскопки дворцово-храмового комплекса Гонур Деппе в рамках Соглашения о сотрудничестве между Национальным Управлением по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. В ее работе, кроме руководителя экспедиции В.И. Сарияниди, принимали участие: зам. рук. экспедиции Н.А. Дубова (зав. сектором Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва); Р.М. Сатаев (археозоология, археозоология) (докторант Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва); В.В. Куфтерин (палеоантропология, палеопатология) (старший преподаватель Башкирского государственного педагогического университета, г. Уфа); А.М. Юминов (минералогия, геология) (старший научный сотрудник Института минералогии РАН, г. Миасс Челябинской области); специалист по истории древних письменностей Р. Хазели (Россия, Москва; Мельбурн, Австралия); начинающий археолог С.Н. Зарубов (г. Ханты-Мансийск); сотрудник Института истории АН Туркменистана О. Сапармаммедова (г. Ашхабад); инспектор заповедника «Древний Мерв» (г. Байрамали), реставратор М.Ы. Беглиев. Ввиду не постоянного присутствия Н.А. Дубовой на месте раскопок по семейным обстоятельствам, часть полевой информации (описание части погребений, помещений) собиралась также М. Беглиевым. Как и в предыдущие годы, кроме собственно археологических раскопок, проводились комплексное изучение разных артефактов, как найденных в течение данного, так и во время предыдущих полевых сезонов, а также архитектурные и топографические исследования. Реставраторы из Государственного НИИ реставрации Министерства культуры РФ (г. Москва) Н.А. Ковалева и Г.Э. Вересоцкая продолжили реставрационные работы над мозаичными композициями, найденными экспе-

дицией на Гонур Депе в 2004-2009 гг., в помещении Государственного Музея изобразительных искусств в г. Ашхабаде.

Археологические раскопки

Основной территорией, где проводились работы, был Раскоп 12 с внутренней стороны от фрагмента обводной стены, его северная часть. В этих раскопках, в том числе в описании вскрытых помещений, принимали участие Н.А. Дубова, С.Н. Зарубов и М.Ы. Беглиев. Фактически продолжалась на север группа помещений, раскопанная весной 2013 г. (пом. 47-51). Далее на север от этих комнат был выявлен специфический могильник. За пределами фрагмента обводной стены было раскопано пом. 46. В связи с тем, что во время данного полевого сезона в составе экспедиции отсутствовал топограф, все помещения и погребения и их расположение фиксировались исключительно в рабочих записях и черновыми схемами. Топографический план вновь раскопанной части и соединение ее с основным электронным планом Гонура будут выполнены в следующие сезоны раскопок.

Из всех раскопанных своими находками и конструкциями внутри выделяется всего несколько комнат. Так, в пом. 46 (за пределами фрагмента обводной стены), в его северо-западном углу устроена конусовидная емкость диаметром 70 см и глубиной 25 см. На полу в западной части этой комнаты лежит 5 сырцовых кирпичей. Между тремя из них в центре находится нижняя часть конечности животного, нижняя челюсть МРС и фрагмент керамического сосуда средних размеров. В северо-восточном углу был найден фрагмент обычного бронзового браслета. В северной стенке устроен обычный овальный очаг, который на момент расчистки был заполнен грунтом, смешанным с овечьим навозом. Стенки очага и прилегающие части стен помещения закопчены дочерна. В западной стенке комнаты располагается разрушенная ниша шириной 60 см, обмазанная изнутри тонким слоем глиняного раствора. Обращает внимание, что в заполнении и этого, и соседних с ним

помещений 40 и 41 встречено достаточно большое количество фрагментиро-

Раскоп 12, пом. 46. Вид с юга
ванных костей животных.
Это не противоречит уже
отмечавшемуся во время
весеннего сезона предпо-
ложению, что данные
комнаты использовались
для проведения неких

обрядов, ритуалов,
связанных с живот-
новодством, ското-
водством.

Особенностью
помещений, вскры-
тых и расчищенных
внутри фрагмента
обводной стены, яв-
ляется то, что, в от-

Скопление кирпичей и
кости животных в пом. 46

личие от южнее расположенных комнат этого же здания, в них найдено мно-
го погребений. Число устроенных могил увеличивается с юга на север. Стены
помещений (самое северное из найденных – пом. 49) с северной стороны
также разрушены. По всей видимости, захоронения в этой части начали со-
вершаться тогда, когда помещения уж были заброшены. Постепенно и обра-
зовался небольшой могильник, особенности которого будут описаны далее.

В пом. 50, самом южном из всех, раскопанных осенью, находится погр.
№ 4324. Эта циста 160 x 120 см, продольная ось которой ориентирована с се-
вера на юг, расположена около западной стенки (почти в середине ее) комна-
ты, под углом к ней. Сохранившаяся высота кирпичей (западная стенка

цисты) – не более 25 см (два ряда кирпичей); с южной стороны стенка ее

Погр. 4324 (Вид с юго-востока) и находки из него

прослеживается, но кирпичи лежат в полном беспорядке. Верхний ряд кирпичей заканчивается на глубине 20 см от уровня пола. Судя по положению стоп, умершая женщина 25-35 лет лежала на спине головой на север.

Общий вид пом. 50 в момент расчистки печати

Погребение 4325 (вид с юга), его северная часть и положение серебряной заколки для волос

Ее ноги были согнуты в коленях, стоявших вертикально. Грудная клетка и верхний пояс конечностей почти полностью разрушен грабителями.

Позвонки, особенно поясничной части лежат в разных местах погребальной ямы. Пятки подтянуты к тазу. Почти около грудной клетки к северо-западу от нее, но на высоте 20 см от уровня пола лежал каменный косметический флакон с бронзовым аппликатором

внутри. Около головы находилось 2 фрагмента костяной булавки для волос. Под тазом женщины найдена стеатитовая биконическая бусина. В северной стенке цисты (практически в ее середине) на высоте около 10 см от уровня пола найдена бронзовая перегородчатая печать,

крест в центре которой образован символическими изображениями архаров.

В заполнении могилы найдены фрагменты 3-4 керамических сосудов, в том числе от крупного с очень толстыми стенками.

К северо-западу от пом. 50 расположено пом. 47. Оно особо ничем не примечательно, кроме того, что в нем, также около западной стены устроено погребение в подбое № 4325. Могила имеет общие размеры 200 см с севера на юг и 160 см с запада на юг. Вход в подбой был защищен кирпичным закладом, от которого на месте сохранилось 4 кирпича, поставленных вертикально. В северной части уступа, частично пересекая подбой, устроена яма (диам. 100 см). Она занимает всю северную половину уступа и имеет глубину 20 см. Внутренние стенки достаточно аккуратно обмазаны. Никаких находок в яме не было сделано.

Погребенная женщина 35-50 лет лежит в южной половине подбоя на правом боку головой на север. Кисть правой руки находится перед лицом. Правое плечо (головка плечевой кости) упирается в подбородок. Левая рука лежит вдоль грудной клетки, ее предплечье – на талии. Пятки подтянуты к тазу, колени находятся на уровне грудной клетки. Левое бедро перекрывает

Раскоп 12, пом. 48. Вид с юга

левую кисть.

В 15 см к северу от правой кисти находится цилиндрический керамический миниатюрный сосуд, а перпендикулярно ему лежит костяная косметическая лопаточка. Рядом с ней – 2 стеатитовые биконические бусины с кружковым орнаментом. Около северной стенки подбоя стоит 4 сосуда 91 банковидный, 1 небольшой с подкосом, 1 тарелка и ваза на короткой ножке. В вазе находились кости молодого барана/козы. На месте левого уха находилась фрагментированная серебряная сережка. Пересекая левую орбиту сверху вниз до нижней челюсти лежит серебряная гвоздевидная заколка для волос.

В пом. 48, в его юго-западном углу на высоте 45-50 см от пола находится развал раздавленных (частично археологически целых) керамических сосудов (большинство из них – средних размеров сосуда с подкосом у дна). Встречено немало крупных камней, в том числе стоящая наклонно зернотерка. Рядом с зернотеркой находился и каменный терочник, которым собственно зерно и растирали. Площадь, занимаемая этим развалом, – 140 см с севера на юг и 150 см с запада на восток.

Расположение погребений в северной части пом. 48

В этом же помещении устроено 4 погребения – 2 ямных и 2 в подбое. Подбойная могила № 4335 (160 см с севера на юг и 70 см с запада на восток; глубина 25 см от уровня пола комнаты) находится непо-

средственно к северу около только что описанного скопления керамики около западной стены пом. 48. Погребение устроено таким образом, что значи-

тельная часть подбоя находится под этой самой стеной помещения. Северо-западный угол могилы упирается в юго-восточный край погр. 4229. Погребенная женщина 25-40 лет лежит в северной части могильной ямы на правом боку, головой на север. Кисти рук находятся перед лицом, пятки подтянуты к тазу. Колени находятся у локтей. Погребальные приношения находятся перед лицом женщины. Это – 1 миниатюрный керамический сосудик, 1 бронзовый стержень и 1 стеатитовая биконическая бусина. Наиболее интересно, что, кроме перечисленного, там же находился панцирь небольшой черепахи.

Погребение 4335. Общий вид и фрагмент

Погребение № 4329 (200 см с севера на юг на 110 с запада на восток, глубина 35 см от уровня пола комнаты), также как и только что описанное, устроено в подбое с уступом. Оно находится в северо-западном углу пом. 48,

непосредственно под его западной стеной.

Вход в подбой был заложен рядом из 7 (два около южного края разрушились) сырцовых кирпичей, поставленный наклонно на короткий край, который упирался в еще один ряд (2 целых и две половины) уложенных плашмя кирпичей. В могильной яме находилось две женщины – первая 18-20 лет, вторая – 35-45 лет.

Погребение 4329. Сохранившийся заклад подбоя,
общий вид погребения и его фрагмент

Погребение 4329. Некоторые погребальные приношения

Вторая женщина была похоронена несколько позже первой, но не через большой промежуток времени, хотя мягкие ткани уже успели частично разложиться, о чем свидетельствует смещение от нормального анатомического порядка ряда костей. Так, таз более молодой женщины находится у пяток более взрослой; грудная клетка второй женщины перекрывает и частично разрушила таковую первой. Обе лежат на правом боку, головой на север.

Кисть правой руки первой женщины находится перед ее лицом. Около кисти стоит 1 керамический банковидный сосуд. За ее затылком – 2 миниатюрных керамических же сосуда: один цилиндрический, другой – овальный. Около ног обоих погребенных стоят 4 керамических сосуда: 1 широкая тарелка, 1 ваза на ножке, 1 стакан и 1 круглый красно-ангобированный с широким горлом. Внутри последнего находится миниатюрный сосуд той же формы с бронзовым аппликатором внутри, а также 1 стеатитовая биконическая бусина, 1 белая каменная шаровидная и 13 (8 стеатитовых и 5 белокаменных) шайбовидных бусин. На месте левого уха молодой женщины найдена золотая сережка, под грудной клеткой – круглое бронзовое зеркало; около ее шеи – было еще 11 белокаменных шаровидных бусин.

В пом. 49, расположенном к северу от предыдущего, устроено 5 рядовых погребений. Одно из них (ямное № 4330, устроенное в северо-западном углу) принадлежит младенцу, родившемуся преждевременно. Еще одно, также ямное (№ 4337) – двойное, одновременное. В качестве погребальных приношений уложено всего 2 керамических сосуда (1 тарелка и 1 банковидный). Интересно фактически одно, тоже ямное погребение (№ 4338). Оно устроено около восточной стенки комнаты и имеет размеры 150 x 80 см при глубине 40 см. Погребенная женщина 40-55 лет лежит на животе головой на северо-запад. За головой стоит два керамических сосуда – 1 ваза на ножке и 1 кубок на ножке. Перед предплечьями лежат еще два – миниатюрных керамических сосуда – у круглый из слоющегося красно-глиняного теста и один сужающийся кверху и книзу. Особенностью этой могилы является организация кенотафа-поминальника над северной частью могилы, на глубине 20 см от древней

Общий вид погр. 4338.

дневной поверхности. Он представлен также 4 небольшими керамическими сосудами, лежащими компактно, в том числе одной вазой на ножке.

Вне помещений раскопано 55 сооружений. Из них 3 кенотафа (все в подбойных могилах) и 5 пустых, но специально подготовленных и тщательно обмазанных изнутри ям и одна такая же циста (не погребение). Наибольшее число погребений совершено в подбойных могилах (31 из 55) и лишь одно – в камерной (№

4366). Обращает на себя внимание, что также как и на Большом некрополе Гонура, здесь практически нет отдельных захоронений детей до 7-летнего возраста (inf I). Останки двух маленьких детей обнаружены только в двойных погребениях (№ 4350, устроенном в цисте, и № 4343, совершенном в грунтовой яме) (табл. 1). Также важно отметить, что, кроме обычных погребальных сооружений, встречено 5 специальным образом подготовленных ям (хорошо выдержанная форма входного отверстия в виде круга, тщательная обмазка изнутри), в которых не было никаких ни костных остатков, а в большинстве – и других находок. Форма всех ям напоминает сосуды: их входное отверстие всегда на 10-15 см уже, чем диаметр средней части и дна. Все подобные ямы (табл. 2) находятся неподалеку или в непосредственной близости от реальных погребений: 4374 – около погр. 4343; 4375 около погр. 4347; 4376 – около погр. 4349; 4377 – около погр. 4348 и 4378 – в 1 м от этой к югу. Кроме того, яма **4374** (диам. 120 см, глубина 30 см) устроена около юго-восточного угла

Погребения 4366, 4392 и 4393

прямоугольной печи (или алтарика) размером 120 (с востока на запад) на 70 см (с севера на юг) при глубине 50 см с сильно обожженными изнутри стенками. Эта яма отличается от других еще и тем, что в северо-западной части находится фрагментированный керамический сосуд с толстыми стенками.

Еще одной важной особенностью данного могильника является устройство могил в непосредственной близости одна от другой, зачастую фактически друг над другом. Причем надо специально подчеркнуть, что в отличие от других территорий, при сооружении более поздней могилы, более ранняя не разрушалась и не разворовывалась. В том случае, если и раннее, и позднее погребения были ограблены, это происходило почти одновременно и значительно позже, чем организация обеих могил.

Наиболее сложным сочетанием является группа могил **4366-4370-4392-4393** и, возможно, **4369**. Все они полностью ограблены, но последовательность организации захоронений восстановить удастся. Самой глубоко распо-

ложенным (глубина дна от древней дневной поверхности – 150 см) из этих погребений является подбой 4392. Могила имеет длину с севера на юг 160 см и ширину собственно подбоя 65 см. Определить ширину уступа и, соответственно, ширину всего котлована невозможно, т.к. сверху этой могилы устроены другие (см. далее). Глубина подбоя составляет 40 см. Погребенный мужчина 35-50 лет лежал на правом боку головой на север. Это можно определить по положению сохранившихся костей таза и нижних конечностей. Около западной стенки подбоя (на уровне приблизительно грудной клетки и локтей, если руки, как обычно, были согнуты перед грудью, а кисти находились пере лицом) стоит 2 керамических сосуда: банковидный, горло которого накрыто поставленным вверх ножкой кубком.

По всей видимости, следующим было устроено погр. 4393, пол которого находится на 25 см выше уступа погр. 4392. От этой могилы остались лишь фрагменты левой голени захороненного взрослого человека, определить половую принадлежность и более точный возраст ввиду плохой сохранности было невозможно. Продольная ось данного погребения была направленная с северо-запада на юго-восток. Если предположить, что кости голени лежали *in situ*, то головой погребенный был ориентирован именно на северо-запад. Ни размеры, ни тип погребальной камеры определить невозможно. Также нельзя полностью исключить, что эти кости происходят не из отдельного погребения, а были выброшены грабителями из погр. 4366, устроенной непосредственно на уступе погр. 4392. Но, поскольку голень находится на 25 см выше пола цисты (и, соответственно, уступа 4392), а расположение костей похоже на естественное, а не перемещенное, и первое предположение имеет право на существование.

Более определенно можно сказать, что верхняя часть погр. 4392 (и, возможно, и все погр. 4393) были разрушены в результате строительства камерной могилы 4366. Стенки камеры были сделаны не из кирпичей, а из плотно утрамбованной глины. Только сохранившийся в ее западной стенке вход был заложен всухую сырцовыми кирпичами, из которых сохранилось все 3 ряда.

С наружной стороны этой западной стенки устроен своеобразная «прихожая», пол которой находится на том же уровне, что и пол камеры, совпадающий одновременно с уступом погр. 4392. Около входа в камеру снаружи лежит каменная миниатюрная колонка, вероятно, выброшенная грабителями. На полу прихожей найдены частично сохранившиеся костяки поросенка и барана. От барана сохранились лишь таз и обе задние конечности, но, по определению Р. Сатаева, по всей видимости, в могилу укладывалась целая туша животного. Остатки были разрушены во время ограбления всех этих

Погребения 4369, 4370
и 4366, 4392, 4392

МОГИЛ.

К сказанному надо добавить, что задняя стенка подбойного погребения 4370 упирается непосредственно в только что описанную западную стенку камеры

4366, не разрушая ее (!!). Погребение 4370 также полностью ограблено. Оно имеет размеры 210 (с севера на юг) на 140 см (с запада на восток) и общую глубину 70 см. От человеческих останков сохранились только мельчайшие фрагменты, которые не позволили определить ни пол, ни возраст погребенного. Погребальных приношений не найдено.

Над практически квадратной цистой (140 x 140 см) № **4388** было устроено погребение в подбое (№ **4372**). Но в процессе нового захоронения эта могила не была ни разрушена, ни ограблена. У цисты частично сохранился кирпичный свод (в северной и южной частях). Стенки цисты имеют толстую (до 3 см) глиняную обмазку. Погребенный подросток лежал на правом боку, го-

ловой на север. Ноги были согнуты в коленях не сильно (пятки не подтянуты

к тазу). В заполнении встречено 2 фрагмента костяной закладки для волос с простеньким гравированным орнаментом.

Погребение 4372
устроено в подбое. Имеет

Погребения 4372 и 4388

размеры 210 см (с севера на юг) на 120 см (с запада на восток) при глубине уступа в 70 см. От похороненного здесь мужчины 25-30 лет на месте погребения в южной части подбоя остались только кости ног. Все остальные костные останки, как подростка, так и

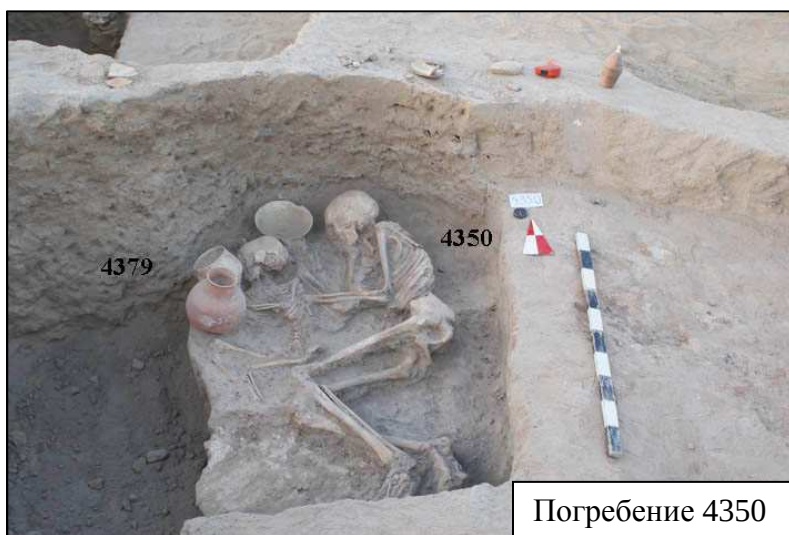
Фрагменты костяной булавки
из погр. 4388

мужчины, находились в полностью перемешанном состоянии в заполнении, в том числе и в пространстве цисты. То же касается и керамических изделий. Достаточно сложно определить, какие из них являлись приношениями в одном и в другом погребении. Учитывая возраст захороненных

и места обнаружения керамических изделий, можно предполагать, что небольшой цилиндрический сосуд принадлежал погребению 4388, в кониче-

ский, круглый сосуды и сосуд в виде пиалы – погр. 4372. Судя по найденным фрагментам, здесь присутствовало еще 3-4 сосуда средних размеров.

Интересен случай с погребениями №№ **4350** и **4379**. Циста 4350 (150 x 110 см при глубине 25 см) была устроена на этом месте первой. Там похоронили молодую женщину 20-25 лет и ребенка 4-5 лет. Оба были уложены на правый бок, головой на север. Таз ребенка находится около коленей женщины. Обе руки женщины протянуты к ребенку: правая находится под его затылком, а левая – около спины. Кисти рук ребенка – около его лица. Перед головой ребенка стоит два керамических сосуда: один красно-глиняный банковидный, второй – светлый расширяющийся к середине и резко сужающийся книзу. Около темени ребенка стоит керамическая тарелка. Около запястий ребенка найдено две каменные бусины – сердоликовая и из горного хрусталя. Они, видимо как у современных детей, играли роль оберега. Погребальные приношения женщины достаточно богаты: на шею была надета золотая цепочка в виде пружины с каменной подвеской, около темени (видимо съехала вместе с прической с головы) находилась бронзовая диадема, некогда с укрепленным на ней также бронзовым султанчиком, три пластинки которого

заканчиваются белыми круглыми бусинами. Перед лицом, почти у головы ребенка лежал длинный бронзовый стержень.

Около западной стенки цисты находится подбой от могилы 4379 (размеры подбоя 170 x 75 см

при глубине 30 см). Он несколько затронул цисту, но не разрушил ее, несмотря на то, что само погребение 4379 было полностью ограблено в древности. Именно по этой причине полные размеры котлована определить не удалось.

Погребальные приношения из погр. 4350
(а,б в, принадлежали взрослой женщине, г – ребенку)

а)

б)

г)

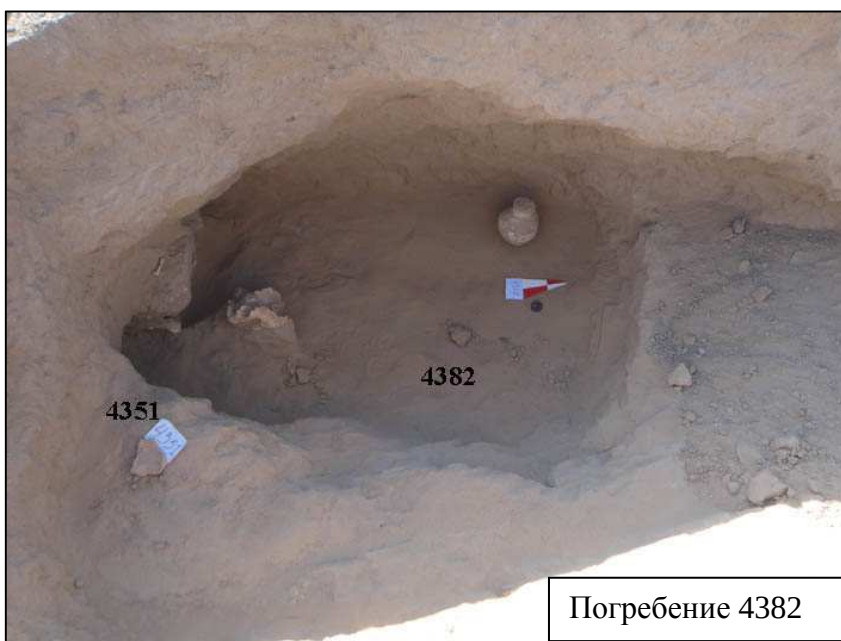
В заполнении погребения сохранились мелкие фрагменты костей человека и керамики. По всей видимости, здесь был захоронен взрослый человек, пол которого по имеющимся фрагментам определить невозможно.

Погребальные приношения не сохранились.

в)

С севера к погребению 4350 примыкает могила **4351**, устроенная практически над погр. **4382**. Оба погребения устроены в могилах с подбоем таким образом, что уступ 4382 является полом подбоя 4351. Захоронения полностью ограблены в древности. Первоначально практически в квадратном (150

Погребение 4382

х 150 см) было сделано погр. 4382, в южной части которого к моменту раскопок сохранились фрагменты кирпичей от заклада подбоя. Ширина как подбоя, так и уступа равна 1 м, глубина подбоя – 30 см. Голени по-

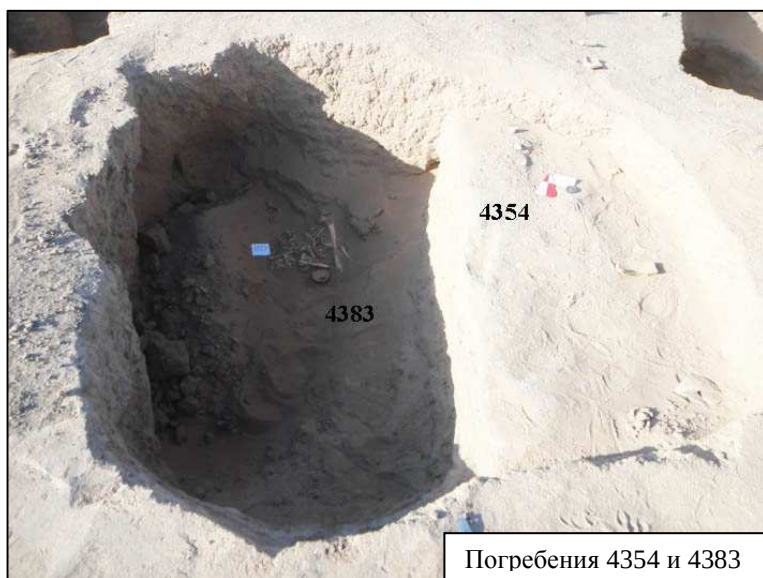
гребенного мужчины 30-45 лет упираются в южную стенку подбоя. Судя по положению тазовых костей, он лежал на правом боку, головой на север. В северной части подбоя стоит 1 керамический банковид-

Погребение 4351

ный сосуд. В заполнении найдены фрагменты разного размера не менее 8 керамических сосудов: 1 конического, трех сужающихся книзу чаш, 1 вазы на ножке, двух толстостенных крупных, из которых один был лепным, и один круглый сосуд с округлым же носиком.

Несколько позднее, не разрушая данную могилу, здесь была вырыта другая – 4351. Она имеет размер 160 x 140 см при глубине уступа от древней дневной поверхности 60 см. В ее подбое погребенная женщина 45-45 лет лежит лицом ко входу в подбой (!), на левом боку головой на север. Ноги согнуты в коленях, так сильно, что колени находятся около предплечий; кисти рук – перед подбородком. Перед лицом стоит 1 керамический сосуд крайне плохой сохранности. Под затылком находится плечевая кость собаки. В юж-

ной части подбоя, а также в грабительском лазе, который сделан также с юга, найдено значительное число костей животных – собаки и барана (?). В подбое, с юга, кроме длинных костей лежало 2 клыка хищника (собаки?).

Еще одна группа из двух погребений устроена практически так же, как только что описанная – это подбойные погр. **4383** и **4354**. Оба они полностью ограблены. Сначала было устроено погр. 4383 (190 x 150 см) при глубине подбоя 30 см. При сооружении второй могилы (4354) был разрешен уступ первой, поэтому ее размеры до конца не определяются, также как и положение костяка в подбое. Все человеческие кости, принадлежащие женщине 25-35 лет, концентрируются в беспорядке и в очень незначительном количестве в северной части подбоя. Могила 4354 имеет размеры 210 (с запада на восток) на 185 (с севера на юг) при устройстве уступа на глубине 55 см от древней дневной поверхности. Незначительные костные останки взрослого человека (пол и возраст определить нет возможности) находились в заполнении в разных частях могилы, а также в грабительском лазе в северной части погребения.

Фрагмент каменного изделия из погр. 4346

устроенном неподалеку от описанной выше пустой ямы 4378, где была похоронена предположительно женщин 30-45 лет, был найден фрагмент каменного изделия в форме змеи. Также в подбойной могиле с уступом № 4355 (180 см с севера на юг и 130 с запада на восток; глубина уступа – 30 см,

В подбойном погребении № 4346 (140 см с севера на юг и 90 с запада на восток; уступ сделан на глубине 30 см от древней дневной поверхности, а глубина подбоя – 55 см),

Каменная печать из погр. 4355

Бронзовая диадема из погр. 4355

бронзовая диадема.

глубина подбоя – 40 см), являвшейся, по-видимому, кенотафом, т.к. никаких костных остатков не было там обнаружено, находилась круглая каменная печать с геометрическим орнаментом и

В 1 м к западу от погр. 4363 и 4385 в яме с подбоем было устроено погр.

4367, разрушенное грабителями. Костных останков не обнаружено. По всей видимости, это был кенотаф. Продольная ось ориентирована с юго-востока на северо-

запад. Глубина пола подбоя от древней дневной поверхности – 150 см; его длина – 140 см, ширина – 70 см. Позднее устройства кенотафа, к востоку от его южной части был вырыт колодец (?) или глубокая яма

Погребение 4367 и погребальные приношения из него

диаметром 100 см. Все приношения стоят компактно, почти в центре могилы. Они включают 2 керамических сосуда (1 банковидный, накрытый сверху красноглиняной тарелкой). Рядом с сосудами лежала бронзовая заколка для волос с навершием в виде человеческой кисти (плохой сохранности), стеатитовая биконическая бусина, лепной сероглиняный цилиндрический миниатюрный сосуд, круглое бронзовое зеркало и бронзовый косметический флакон с бронзовым же аппликатором, который был вставлен в миниатюрный светлоглиняный сосудик с узким горлышком.

Бронзовые изделия из погр. 4367: зеркало (слева) и косметический флакон с аппликатором (справа)

Вне связи с каким-либо погребением, но в верхнем слое этой части раскопка найдена небольшая лазури-

товая вставка.

Раскоп 12, верхний слой могильника. Лазуриновая вставка

Кроме раскопанных, выявлен еще ряд

контуров, которые говорят о том, что могильник продолжается далее на север. Раскопки там будут продолжены в будущие сезоны. Пока границы могильника полностью не выявлены, делать выводы о его общей структуре преждевременно, хотя два отмеченных обстоятельства – наличие специально подготовленных пустых ям и группировка погребений небольшими группами – вызывают особый интерес.

Важно подчеркнуть, что сооружение новой могилы сверху предыдущей не имело следствием ограбление более ранней. Т.е. это говорит о том, что устраивающие более позднее погребение знали о существовании ранней. Что вполне могло быть в случае родственных захоронений. Но в то же время, если принять ту идею, что разные социальные слои хоронили свои умерших в разных типов могильных ям, идея родственности, в случае раскопанного могильника на Раскопе 12, не подтверждается. Как показано выше, нередко друг над другом или в непосредственной близости оказываются разные типы

могильных ям: подбой и циста, камера и подбой. Надо надеяться, что с расчисткой всех погребений данного могильника данный вопрос станет более

ясным.

Предметы, найденные вне Раскопа 12 (см. текст)

Из находок, обративших на себя внимание на других территориях памятника, имеет смысл сказать о керамической форме, найденной в верхних слоях заполнения

большого южного бассейна, неподалеку от Раскопа 9, а также каменный амулет-

печать, который был найден, благодаря разрушению стен в юго-восточной части кремля. Кроме того, также в верхнем слое (без раскопок) северной части Раскопа 18 была найдена небольшая терракотовая печать с узором в виде дерева.

Проводились и камеральные, лабораторные исследования найденных ранее артефактов. Так, Р. Сатаев и Р. Хазели продолжали сбор на Гонуре и систематизацию всех известных к настоящему времени знаков на керамиче-

ских изделиях. Р. Хазели на этой основе подготавливается специальная статья о возможных истоках и ранних этапах развития письменности в стране Маргуш. Р. Сатаев продолжил составление их каталога. С. Винкельман (Германия) несколько дней работала в Марыйском музее, затем в Национальном Музее и в Музее изобразительных искусств в Ашхабаде с целью фотографирования и описания по определенной схеме всех найденных на территории страны Маргуш каменных амулетов и бронзовых перегородчатых печатей. Она была приглашена для этой работы В.И. Сарианиди с целью совместной подготовки второго издания каталога всех Бактрийско-Маргианских печатей и амулетов (первой издание – Москва, 1998). В результате проведенных работ в каталог добавлено более 300 новых артефактов. А.М. Юминов продолжил исследование и подробное описание петрофонда Гонура – как по материалам раскопок предыдущих лет, так и из текущих раскопок.

Антропологические и археозоологические исследования

Основная работа по изучению костных останков людей, полученных в результате раскопок как осени 2013 г., так и весеннего сезона этого года, был проведена В.В. Куфтериним. В этих исследованиях участвовали Н.А. Дубова и О. Сапармаммедова. В круг вопросов входила, прежде всего, комплексная антропологическая экспертиза скелетных останков, а также расчистка, описание, фотофиксация и разбор погребений. Комплексное исследование скелетных останков человека проводилось с опорой на совокупность методических подходов, принятых в практике антропологической экспертизы и судебно-медицинской идентификации (Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Зубов, 1968; Историческая экология человека, 1998; Звягин, 2000; Bass, 1987; Buikstra, Ubelaker, 1994; Brickley, McKinley, 2004; White, Folkens, 2005; France, 2009). Помимо традиционных процедур (многофакторная половозрастная диагностика, классическая морфометрия, кранио- и остеоскопия, изучение одонтологических особенностей), особое внимание

уделено расширенной диагностике патологических и пограничных с ними состояний.

В общей сложности изучены скелетные останки 56 индивидов (22 – детей, 12 – мужчин, 20 – женщин и 2 взрослых неустановленного пола), происходящие из 52 погребений. Большая часть материала перезахоронена. Черепа хорошей сохранности и палеопатологические образцы оставлены на хранение с целью последующей передачи в Институт истории АН Туркменистана.

Р.М. Сатаев проводил определение всех костных остатков животных, которые были найдены в процессе раскопок, а также завершал исследование тех из них, которые были раскопаны в предыдущие сезоны. Выявленные виды в большинстве своем являются типичными для памятника и включают из домашних форм: мелкий и крупный рогатый скот, свинью, верблюда, осла, собаку; из диких видов: джейрана, благородного оленя, зайца-толая, лисицы-корсака. Кроме остатков млекопитающих, археозоологические сборы включают единичные кости птиц и среднеазиатской черепахи.

Реставрационные работы

Кроме текущей реставрационной работы с объектами, найденными в процессе раскопок текущего сезона (металлические, костяные, керамические изделия), которая регулярно проводится М.Ы. Беглиевым, им же осенью 2013 г. проводились консервация и реставрация нескольких крупных уникальных бронзовых изделий из погр. 3900 на царском некрополе. Это – большой бронзовый котел и бронзовый же сосуд, состоящий из семи шаров, поставленных один на другой. Предметы были найдены в 2009 г. Благодаря помощи администрации Марыйского ваята, над этим погребением в том же году был сооружен защитный дом. Все бронзовые предметы, находившиеся внутри погребения, были в том же 2009 г. законсервированы и проведена их первичная реставрация. Бронзовые предметы среднего размера – лопата, светильник и сосуд из семи шаров уже в 2010 г. в целях их сохранения от полно-

го окисления, были изъяты из могильной ямы. Усилиями сотрудника экспедиции А.И. Нечвалоды были созданы макеты этих предметов, которые и

Первичная консервация бронзового котла
в погр. 3900 (октябрь 2009 г.)

установили на место оригиналов.

Весной 2012 г. было принято решение о выемке оригинала большого котла из котлована и сдаче его в Марыйский музей для хранения и проведения там дальнейшей консервации и

реставрации. Под дном сосуда был проложен кусок брезента, за наружные углы которого усилиями нескольких человек изделие было поднято на поверхность. На место оригинала в котлован был

Работы по реставрации бронзового сосуда «Семь шаров» из погр. 3900 (весна 2010 г.)

2011 –2012 гг. последовательно, но эпизодически проводилась реставрация котла и сосуда из семи шаров.

Круглодонный крупный бронзовый сосуд имеет форму, близкую к шару диаметром 80 см. Внутренний диаметр составляет 74-75 см. Высота его от венчика до дна достигает той же величины. Верхняя часть горла имеет диаметр 58-60 см. Сохранность

Процесс выемки оригинала большого бронзового котла из погр. 3900 (7.10.2010)

металла сосуда в целом средняя. В верхней части, в области шва и несколько ниже его метал практически не сохранился. Он представлен в основном окислами. На основной части боковых поверхностей и в нижней части сосуда металл сохранился значительно лучше. На

вмятине в нижней части котла сохранность металла средняя.

Непосредственно на месте нахождения котла (в котловане 3900) он был очищен от грунта и от активных солей с помощью щетки и скальпеля. Очищенные участки, по мере их освобождения, закреплялись специальным клеем – 10% раствором поливинилового спирта (производство фирмы ВЕК-ТОН).

После удаления твердого грунта с наружной стенки котла, было обнаружено, что все они покрыты тонким слоем черного вещества, которые первоначально были приняты за следы огня (копоть). Однако анализы, проведенные палеоботаником Л.В. Сатаевой, показали, что они не являются копотью, а представляют собой остатки какого-то органического вещества, которое, скорее всего, можно связать с кожей. По ее мнению, этот черный слой, который прослеживался на всю высоту стенок (от дна до венчика), можно связать с остатками кожаного мешка, который использовался для переноски котла.

После прохождения М.Ы. Беглиевым стажировки в ГосНИИ реставрации МК РФ (г. Москва) в 2010 г. и благодаря помощи коллектива лаборатории по реставрации металла, работа по консервации уникального бронзового котла была продолжена. Котел, находившийся все еще на месте своего обнаружения в котловане № 3900, там, где это было возможно, был дополнитель-

но очищен от активных окислов металла. Его стенки пропитывались 3% рас-

твором бензотриазола в дистиллированной воде, а затем (для укрепления) обернуты одним слоем микалентной бумаги и пропитаны 10% раствором поливинилового спирта.

Когда все стенки котла снаружи были

Процесс реставрации бронзовых котла и сосуда «Семь шаров» в Реставрационной лаборатории Марьинского музея.

закреплены, была начата очистка внутренней части сосуда. Верхний слой, заполнявший горловину (толщиной до 10 см), оказался достаточно твердым. Это,

скорее всего было результатом повышения влажности после соприкосновения грунта с современным воздухом. Ниже этого слоя сосуд, как ранее и весь котлован, был заполнен чистым материковым песком. По мере выемки грунта, внутренние поверхности стенок закреплялись тем же клеем ВЕКТОН, что и снаружи. Поскольку металл нижней части сосуда имел хорошую сохранность, изнутри стенки были оклеены микалентной бумагой лишь в верхней части.

В 2013 г. М.Ы. Беглиеву удалось довести все реставрационные работы до завершения и подготовить уникальные предметы для экспонирования. В работах принимал участие реставратор Марыйского музея М. Рзаков. В Марыском музее слой микалентной бумаги, закреплявший наружную часть котла с помощью клея ВЕКТОН, убирался вручную путем смачивания его дистиллированной водой. Освободившиеся места закреплялись 10% раствором клея, а пустоты заполнил воском (холодной сваркой). Процесс работы проводился вручную и с помощью бормашины.

Реставраторами Н.А. Ковалевой и Г.Э. Вересоцкой, как и прежде, рабо-

ты проводились в Музее изобразительных искусств в г. Ашхабаде. Г.Э. Вересоцкая продолжала работы по разбору и систематизации разрозненных фрагментов мозаичного декора из гробницы 3210, начатые весной 2013 г. Было

Работа по реставрации мозаичных композиций в Реставрационной лаборатории Музея Изобразительных искусств (г. Ашхабад)

продолжено выполнение прорисей мозаичных фрагментов и уже смонтированных композиций фриз

материала полевых съемок процессов расчисток обнаруженных мозаик, подборка, укрепление и склейка деталей отдельных модулей мозаики. Проводи-

лась также систематизация разрозненных фрагментов мозаичных модулей при помощи выполненных прорисей для возможной реконструкции утраченных участков фриз «Противостояние грифонов», «Крылья», «Змеи, поедающие козлят», «Рыбы-крылья» и так называемая «Центральная композиция» (Круг, обвитый змеями, поедающими козлят).

Н.А. Ковалева продолжала работы с композицией «Коврик» из гробницы 3200. После первого этапа работ – аварийной консервации – были выполнены дополнительная расчистка лицевых и тыльных поверхностей от пыли, грязи и лесса завала, удаление остатков укрепляющих материалов, использованных в поле (паралоида Б-72 и поливинилбутирала, сильно утемняющих отдельные участки мозаик). Затем проведено укрепление фрагментов растворами БМК-5 в ИПС по технологии, разработанной в ГосНИИР и только после этого было принято решение приступить к разбору частей мозаики, до того слишком хрупких.

При первичном подборе разрозненных обломков «коврика» особую сложность представляло то, что в рисунках орнаментов были использованы стандартные, очень похожие друг на друга, орнаментальные мотивы, от которых поистине рябило в глазах. Кроме того, торцы некоторых обломков получили повреждения в период попыток их произвольного стихийного подбора. И здесь неожиданно очень помогли неровности, выразительные пятна и затеки укрепляющего материала на фотографии тыльной стороны, сделанной в поле после укрепления ее, где хорошо было видно, что часть композиции была составлена из продолговатых деталей (рис. 2)¹. По заметным особенностям (характерным пятнам и бугоркам) на небольшом участке еще целого фрагмента, рядом с бронзовым кувшинчиком удалось определить места, которые располагались рядом (рис. 5, 6). Они позволили сопоставить и соединить участки двух соседствующих орнаментальных полос, одна из которых оказалась даже количественно почти полной. После этого были найдены точ-

¹ См. все рисунки в приложении.

ки соприкосновения некоторых обломков, что позволило затем объединить их в единое целое.

Фрагменты № 0-1, 0-2 и 9 (рис. 5-9). Благодаря пятнам на тыльной стороне, начало осмысленному подбору композиций «коврика» положили две линейные композиции № 0-1 и № 0-2 (рис. 7), разделенные по всей длине стандартными брусками квадратного сечения, со стороной равной 1 см, от которых остались выразительные углубления (рис.1, 2). Хорошо видно, что этот участок пластины состоит из трех элементов продолговатой формы, возможно, равной длины, но разной ширины: одинаковой у фрагментов 0-1 и 0-2, но меньшей – у крайней («нижней») полосы. И, когда при разборе обломков обнаружился небольшой фрагмент (получивший порядковый № 9), оказалось, что по ширине, характерным особенностям тыльной и рисунку на лицевой стороне он вполне пригодится на роль фрагмента третьей полосы линейной части композиции. Это позволило при монтаже попробовать объединить две найденные полосы с фрагментом третьей, более узкой. И тогда линейная часть композиции получила свое гипотетическое завершение (рис. 8, 9).

В орнаментации этих участков были использованы ярко-белые и желтоватые квадратные пластинки № 1 размером 0,5 x 0,5 см, а также – прямоугольные № 3 размером 0,5 x 1,5 см. Но при этом в орнаментации «верхней» полосы участвуют «желтые» квадраты размером 1,5 x 1,5 см и нет прямоугольников, а в средней и «нижней» прямоугольные детали размером 0,5 x 1,5 см есть. В средней полосе они расположены в центральных крестообразных элементах вертикально и горизонтально - по краям полос, а в самой «нижней» полосе (№ 9) – только горизонтально, по краям. Пространство между мозаичными узорами было окрашено: на фрагменте № 0-2 – полностью черной краской, а на фрагментах № 0-1 и № 9 – черной и серой. К сожалению, остатки пигментов сохранились лишь в следах (рис. 7-9).

Затем было проведено дополнительное укрепление – перемонтировка отдельных фрагментов и оклейка всех тыльных сторон марлей. И после всего

был выполнен временный монтаж – приклейка свободных краев марли всех частей полученной композиции на подготовленную поверхность отдельной пенопластовой плиты (рис. 9).

Из остальных фрагментов удалось подобрать несколько вполне выразительных орнаментальных композиций, которые получили рабочие порядковые номера от № 1 до № 8.

Фрагмент № 1 (рис. 10-16, 30). Еще в самом начале работы с этим материалом мое внимание привлек небольшой фрагмент, получивший №1, где соединялись два орнаментальных сюжета, поначалу выглядевших «квадратным» и «линейным» и я даже попыталась пофантазировать с реконструкцией такого орнамента «в стиле» рисунков «дарохранительницы» (рис. 10). Однако действительность оказалась много интереснее, так как в архиве экспедиции оказалось возможным ознакомиться с максимально возможным числом полевой и последующей съемки. Одна из фотографий (рис. 11) оказалась тем ключом, который помог разобраться в тонкостях исследуемых орнаментов умельцев Гонура. На этой фотографии, сделанной вскоре после изъятия фрагментов «коврика» из завала, где часть обломков разложена на зеленом сукне, я увидела знакомые очертания – это был знакомый фрагмент № 1 (рис. 12), но еще целый – в составе композиции из четырех орнаментальных элементов, соединенных в причудливую фигуру. Эти элементы были разделены стандартными пазами, но размещенными под непривычными углами по отношению друг к другу. Сразу были подобраны его части, и перед нами предстала невероятная картина: в единое целое под неожиданными углами сходились 4 орнаментальных сюжета: 2 квадратных и 2 треугольных, при этом центральные углы этих равнобедренных треугольников равнялись 90° и 135° . В конце концов, определились все орнаментальные элементы, входившие в эту систему. Композиция фрагмента № 1, собранная и склеенная из шести фрагментов (рис. 13 - 15), включает два вида квадратных элементов - № 1-а) и № 2 (рис. 17), а также два вида равнобедренных треугольников. Один из последних имеет – углы 90° и 45° , а другой – $135-140^{\circ}$ градусов и около 20° .

Деформации и «скругления» оснований тупоугольных треугольников не позволяют однозначно определиться с градусами тупого угла. Впоследствии, по аналогии с подобранными далее фрагментами № 2 (рис. 22, 23), № 3 и № 5 (рис. 27-30), а также № 4 (рис. 31), реконструкция композиции была дополнена еще двумя треугольниками (рис. 15, 16).

Квадратные детали, обозначенные как №1а или 1б (рис. 17) различаются расположением красной и черной окраски, при этом квадрат №1а с красной окраской центра присутствует в композиции фрагментов № 1 и № 4, тогда как образец №1б – в композициях № 2 (в реконструкции фрагмента № 2 на рис. № 23 – неточность) и № 8.

В процессе этой работы обнаружилось, что треугольник, с углом 135-140°, ранее отмеченный, благодаря своим нестандартным особенностям, у нас уже есть: это один из наиболее заметных фрагментов «коврика», получивший при разборе обломков №6 (рис. 18, 26).

Фрагмент № 6 (рис. 18, 26, 32). Отличительными особенностями этой детали являются угол в 135-140° и узорная кайма, образованная, как уже упоминалось выше, пластинками треугольной формы, размещенными в строгом встречном чередовании вершин треугольников. Между треугольными деталями зигзагом прокрашена красная полоска шириной около 0,3 см. Все треугольные пластинки одинаковы, выполнены из белого, сероватого материала с матовой шероховатой поверхностью и форма их совершенна. Кайма расположена «внизу» фрагмента, находится под углом 90 градусов по отношению к лицевой плоскости и отделена от нее сантиметровым стандартным «пазом». Нижняя часть фрагмента № 6, включая кайму из треугольников, имеет некоторую тенденцию к «скруглению».

Все вышеперечисленное позволяет считать фрагмент № 6 частью «края» композиции. К тому же, когда этот фрагмент (так и будем называть его и подобные ему – «край») обнаружили в процессе раскопок, он сразу же, благодаря наличию узорной каймы и тогда уже отмеченного «скругления» основания, был предположительно обозначен, как часть «крышки», возможно, шка-

тулки или ларца (6) и его первоначальное «домашнее» наименование некоторое время так и звучало, как «крышка». При более тщательном исследовании кроме вышеперечисленных особенностей было также обнаружено, что в его орнаментации кроме белых и желтых пластинок участвуют еще и пластинки со следами зеленого пигмента (рис. 26).

Фрагмент № 7 (рис. 19, 20, 26, 32). При дальнейшем разборе частей «коврика» был выделен фрагмент № 7 (рис.19, 20), идентичный по форме фрагменту № 6, основание которого также выглядит немного «скругленным». В орнаментации этого фрагмента также участвуют мозаичные пластинки с зеленоватой окраской (рис. 26).

Фрагмент №3 (рис. 21-23, 32). Его обломки включают квадрат №16 (рис.17), к которому «слева сверху» примыкает фрагмент прямоугольного треугольника, а внизу – часть тупоугольного «края», формально подобного аналогичным фигурам, знакомым нам по №6 и №7 и по композиции №1.

Фрагмент №8 (рис. 24-26, 32). В его состав входит часть квадрата №16 (рис. 17) с примыкающим к нему «справа внизу» фрагментом «края» (рис.24-26, 32). Когда имеющиеся образцы «краев» были сведены в одну схему (рис. 26), оказалось, что все они конструктивно подобны нашему «краю» № 6, хотя лишены каймы из треугольников и различаются подробностями орнаментального заполнения. Следует, также, добавить, что в завале были найдены разбросанные отдельно треугольные пластинки, подобные деталям на кайме «края» №6. Так что можно полагать, что кайма из треугольных пластинок могла завершать и остальные тупоугольные «края».

Итак, у нас выявилось уже 5 вполне самостоятельных деталей (рис. 26), которые можно считать фрагментами краев какой-то композиции (или композиций), объединенных особенностями, которые заключаются в художественном и технологическом отличии от остального материала. Все они значительно тоньше и рисунки на лицевой плоскости этих фрагментов заметно отличаются от других орнаментов «коврика». Эти орнаменты представляют собой чередование мозаичных «желтоватых» (в двух случаях – зеленых)

стандартных крестообразных фигур с рисованными черными и красными цельными и половинными – тоже крестами. При этом рисунок всех пяти фрагментов разный, то есть красные и черные кресты расположены в каждом случае – иначе (рис. 26). К сожалению, краска полностью сохранилась не везде, в отдельных случаях слабо различимы лишь следы пигментов, все же позволяющие составить представление о первоначальном колорите.

Но главной объединяющей особенностью этой группы фрагментов является то, что пазы от деревянных брусков, размещенные в их «верхней» их части, образуют угол $135-140^{\circ}$ и некоторые окрашенные элементы рисунка срезаны по направлению к углам. Также и мозаичные детали на этих же участках деформированы, а некоторые, например, на фрагменте № 7, как мне кажется, специально подобраны по форме скосов в углах фрагмента (рис.20, 26).

Таким образом, на данном этапе работ можно сделать такие выводы:

1. Все фрагменты, объединенные в группу «краев» одинаковы по форме – это равнобедренный треугольник с углом $135-140^{\circ}$ (рис. 26).

2. В основе рисунка всех пяти имеющихся фрагментов лежит сочетание крестообразных фигур, выполненных из мозаичных и прорисованных деталей: на фрагментах №1 (рис. 12–16, 26) и №7 (рис. 20, 26) в центре расположены черные окрашенные кресты, а на № 6 (рис. 18, 26) и №8 (рис. 24–26) мозаичные, как, вероятно, и на фрагменте № 2, следуя логике его рисунка (рис. 21–23, 26). В центре мозаичных деталей орнамента располагается «крест», составленный из желтой прямоугольной детали – полоски размером $0,5 \times 1,5$ см и желтых же квадратов, размером $0,5 \times 0,5$ см, в углах и по сторонам которого вставлены квадраты, уже ярко-белые, размером $0,5 \times 0,5$ см, своеобразно оконтуривающие эти фигуры. Центральная полоска «креста» во всех случаях, кроме № 7, расположена горизонтально. Однако в № 7 мозаичные кресты устроены по углам фрагмента и оба сильно скошены «вверх». Промежутки между мозаичными вставками на всех образцах прокрашены

красной и черной краской и образуют красные и черные кресты – целые и усеченные.

3. Кроме «желтых» мозаичных деталей в наборе фрагментов № 6 и № 7 отмечено присутствие пластинок, зеленоватого цвета (рис. 26). Вероятно, когда-то они были тонированы, как показали анализы, зеленым медьсодержащим составом, который теперь сохранился лишь в следах. Такие мозаичные детали с зеленым оттенком встречены в мозаиках, изображающих «горы» из захоронения № 3915. Также они участвуют в орнаментации фрагмента № 16 «дарохранительницы» из гробницы 3230. Примечательно, что в той же «дарохранительнице», в мозаичном наборе двух других пластин (№ 14 и № 15) на их месте – желтые детали. По мнению реставратора Г.Э. Вересоцкой зеленый «пигмент» – это остатки глазури. Но для нанесения на поверхность изделия глазури необходим высокотемпературный обжиг, а выдержат ли такой обжиг известковый состав толщиной менее 1 мм? Так или иначе, этот момент требует дальнейшего изучения.

4. На всех «краях» по линии катетов рисованные участки решительно срезаны, а мозаичные – составлены из аккуратно обрезанных (или таким образом сформованных) деталей, что особенно хорошо видно на фрагменте № 7 (рис. 19-20).

5. Рисунок всех пяти «краев», несмотря на почти единую схему, различен (рис. 26):

- 1) в центральной части фрагментов № 1 и № 7 – черный крест, вокруг которого группируются половинные кресты: три красных и один черный, расположенный «слева» внизу;
- 2) в центре фрагментов №6 и №8 – крестообразные фигуры из мозаичных пластинок; вероятнее всего, такой же крест должен располагаться в центре фрагмента №3;
- 3) расположение мозаичных и рисованных деталей орнамента на фрагментах № 1 и №7 тяготеет к симметрии, но этого не наблюда-

ется на № 6, где композиция из половинных крестов сдвинута «вправо».

- 4) пока не удалось определить системы в рисунке орнамента этих фрагментов, такое впечатление, что он в достаточной степени произволен, о чем можно судить по прорисовкам с реконструкцией раскраски.
- 5) к трем фрагментам группы «край» примыкают другие детали: а) к № 1 «слева» – квадрат №2, а «справа» – квадрат № 1а (рис. 15, 17); б) к №7 (рис. 19) – «справа сверху» примыкает квадрат № 2 и поэтому «слева» должен располагаться квадрат №1а или 1б (рис. 17); в) к № 8 «внизу справа» примыкает квадрат №1б, а значит «слева» располагался квадрат №2 (рис. 24, 25, 17);

6. Наконец, в качестве одной из последних (но, как мне кажется, не менее важных) отличительных особенностей этой группы фрагментов можно добавить, что (как уже было отмечено) материал, из которого изготовлены «края», отличается более тщательной подготовкой. Т.е. верхний слой основы, в котором выполнен узор орнамента «краев», очень тонкий, а к краю становится еще тоньше и выполнен из более тонкодисперсного материала. Кроме того, его поверхность, визуально, более тщательно заглажена. И этот слой значительно менее прочен и более подвержен деформациям и утратам, вероятно, именно в связи с преобладанием в массе раствора более мелких частиц наполнителя.

Фрагмент №4 (рис. 31). В этой композиции присутствует практически полная конструкция из трех одинаковых треугольников, в свободном пространстве между которыми размещены сильно деформированные остатки квадрата № 1а, а «справа» примыкает фрагмент квадрата № 2. Угол между этими квадратными деталями легко может быть заполнен тупоугольным треугольником с углом 135-140⁰, то есть пресловутым «краем». Не удивлюсь, если сюда «впишется» – «край» № 7 (рис. 20) с примыкающим к нему фрагментом квадрата №2.

При сравнении подобранных композиций были определены несколько вариантов схемы построения автором орнаментальных комбинаций. Так детали, условно названные нам «край» располагаются либо «внизу справа» по отношению к квадрату №1 и это – в композициях 2, 4, 7 и 8, либо «внизу слева» – в композиции № 1 (рис. 31.). Что это означает, пока не вполне ясно.

Фрагменты №2 (рис. 27, 28, 30, 32) и №5 (рис. 29, 30, 32). В процессе этой работы были подобраны обломки конструкций, представляющих собой композиции из трех одинаковых треугольников, в свободном пространстве между которыми (как бы вместо четвертого треугольника), по аналогии с фрагментами №1 (рис. 15, 16), №3 (рис. 22, 23) и № 4 (рис. 31) легко размещается квадрат №1а или 1б (рис. 17).

Еще одно наблюдение: особенность конструкции квадрата №1 заключается в расположении прямоугольной пластинки размером 0,5 x 1,5 см, расположенной в центре и пластинок размером 0,5 x 1 см, размещенных в углах: все они выстроены и ориентированы в одном направлении. На фрагментах № 2, 4, 8 – «снизу вверх» и «справа налево», то есть вытянуты по направлению к треугольнику, расположенному «вверху слева». А на фрагменте № 1 – «снизу вверх» и «слева направо». Возможно, это может иметь значение при определении системы общего композиционного построения. По мере подбора деталей каждого фрагмента, приходилось создавать их прориски, а так как многие из них были сильно деформированы и рисунок был искажен, для прояснения всей картины были изготовлены прорисовки-реконструкции, которые давали более полное представление об изучаемом предмете.

Как же понять в этом хаосе частично фрагментированных и деформированных обломков, как строился общий рисунок орнамента? Уже можно утверждать, что все подобранные композиции, за исключением некоторых малозначительных разночтений, в своей основе, бесспорно, представляют собой, единую конструкцию, своеобразный модуль.

Что же касается общей композиции, то фотография, сделанная в поле, вроде бы наводит на мысль, что общая форма фрагмента «коврик», возмож-

но, должна была вписываться в квадрат (хотя на фото видна недостаточная расчистка краев укрепленной поверхности). Но также очень хорошо видно, что три ряда линейной части орнаментов занимают чуть ли не более половины укрепленной площади (рис. 2). Учитывая же имеющиеся в нашем распоряжении приблизительные размеры, если не длину (из-за деформаций краев), то хотя бы ширину этого фрагмента. Исходя из реконструкции наиболее полно сохранных № 1 и № 4, и дополнив их реконструированными по аналогии фрагментами № 2, № 3 и № 5, становится очевидным, что оставшегося участка не хватит для размещения на нем всех пяти остальных полноценных фрагментов.

Кроме того, следует учесть, что все эти «модули» имеют «края». На схеме (рис. 33) хорошо видно, что расположение их (например, на фрагментах № 1 и № 4) различно. Так как же они должны были сосуществовать? Н.А. Ковалева позволила себе попробовать предположить, что получится, если все «края» расположить по краю композиции (рис. 31).

И здесь на помощь опять пришла фотография из архива экспедиции (рис. 11), где запечатлена часть фрагмента № 2 (рис. 35) с еще не утраченными (хотя и вроде бы «пустыми») краями. Хорошее качество снимка позволяет видеть на «пустой» поверхности «слева» следы прямоугольных форм, даже, похоже, с остатками беловатого раствора. Они расположены на некотором расстоянии от контуров оснований треугольников, а «вверху», над такими же следами прямоугольных форм – остатки деталей мозаики, вероятно, от соседней композиции. Поскольку эти геометрические пространства значительны, и в ширину они никак не менее размеров катетов треугольников. Это наводит на мысль, что здесь могло находиться нечто существенное. Возможно, это были плоские вставки, выполненные из дерева, металла, например ткани. И что немаловажно, похоже, эти вставки должны были несколько возвышаться над общей мозаичной поверхностью (рис. 36, 37).

Так или иначе, если модули-конструкции № 1-5 составляли общую композицию, то она в любом случае должна быть замкнутой, или их (замкнутых

систем) было несколько: все-таки в наличии у нас пока имеется 5 «краев». Вопрос этот заслуживает внимания, и его еще следует хорошенько обдумать. Поэтому пока не получается определить общую композицию всего «коврика». Эта часть работы еще предстоит.

В заключение следует сказать, что композиции № 1,2,3,4,5 были временно смонтированы на 5 отдельных пластин, к которым была добавлена шестая, куда вошли фрагменты меньшего размера – № 6, 7, 8 (рис. 32). Временная монтировка, как уже упоминалось выше в отношении временного монтажа фрагментов линейной части «коврика» должна включать прикрепление фрагмента к временной основе только посредством свободных краев марли, приклеенной к тыльной его стороне. Такой способ монтажа позволяет хранить фрагмент, подбирать недостающие детали, не касаясь руками собственно артефакта, а также производить дополнительную расчистку или укрепление. При необходимости фрагмент может быть легко отделен от своей временной основы.

Части же мозаик, не вошедшие пока в состав этих композиций, были разделены на группы, подобранные по изобразительной значимости, получили номера с № 10 по № 16 (рис. 38 – а,б,в). Эти фрагменты будут исследоваться в следующие сезоны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Погребения, раскопанные вне помещений на Раскопе 12

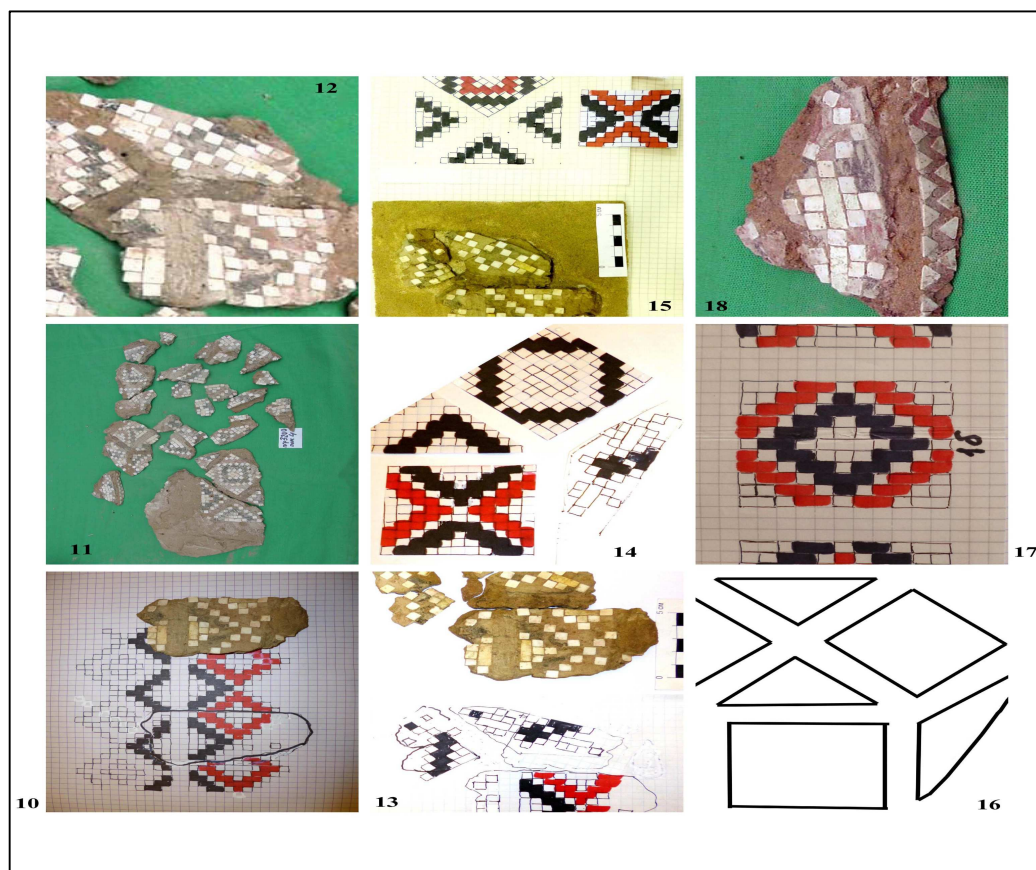
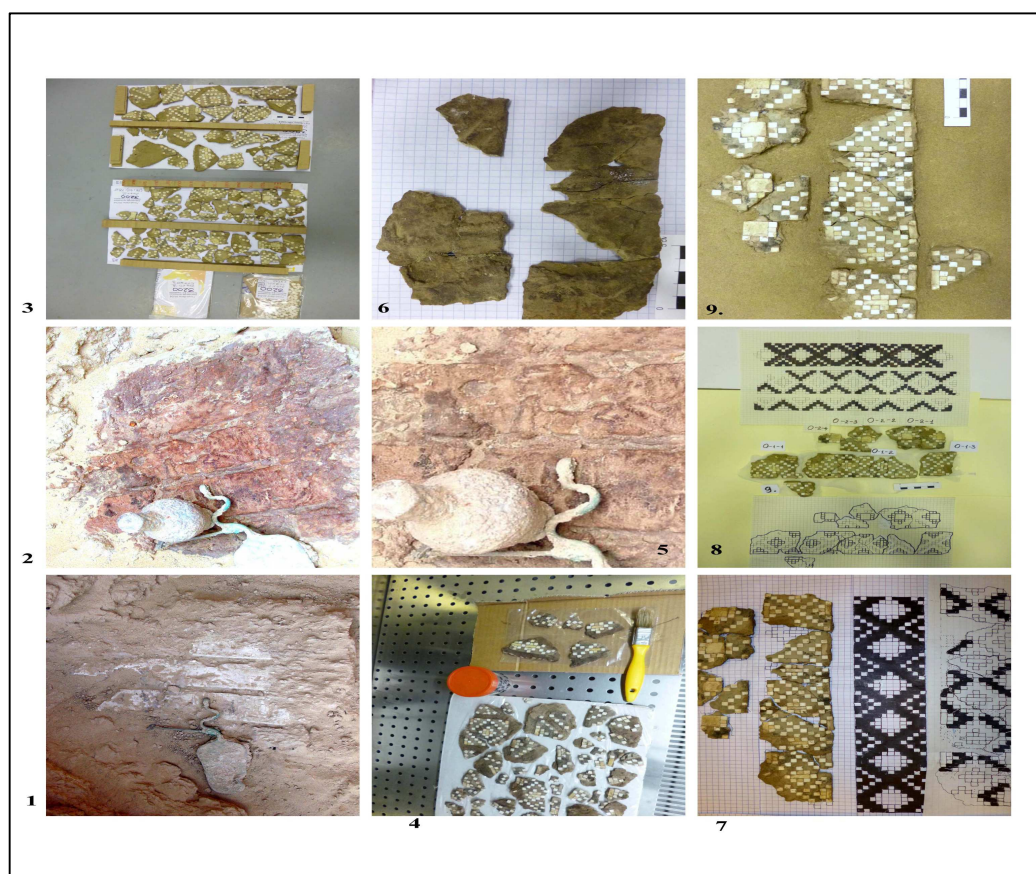
Тип могильной ямы	Грунтовая яма	Подбой	Циста	Камерная могила	Всего
Погребение взрослого (adultus – matures – senilis)	3	23	3	-	29
Погребение ребенка (эмбрион – inf II)	3	-	-	-	3
Погребение подростка (juvenis)	1	3	1	-	5
Двойные погребения	1 (мужчина 35-50 лет и ребенок 3-4 лет)	1 (мужчина 25-35 лет и ребенок около 12 лет)	1 (женщина 20-25 лет и ребенок 4-5 лет)	-	3
Кенотаф	-	3	-	-	3
Не кенотаф и не погребение – пустая могила	5	-	1	-	6
Не ясный случай (?) и отдельные находки костей	3	1	1	1	6
Всего	16	31	7	1	55

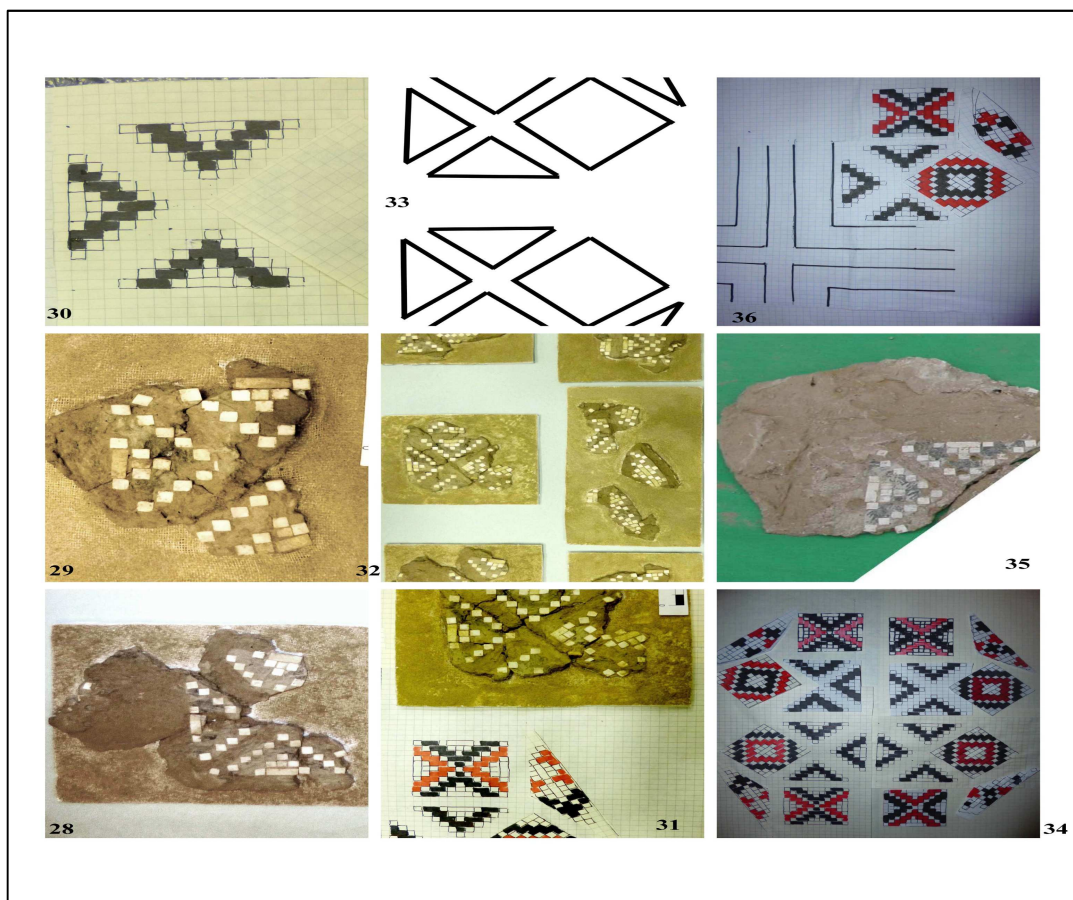
Таблица 2.

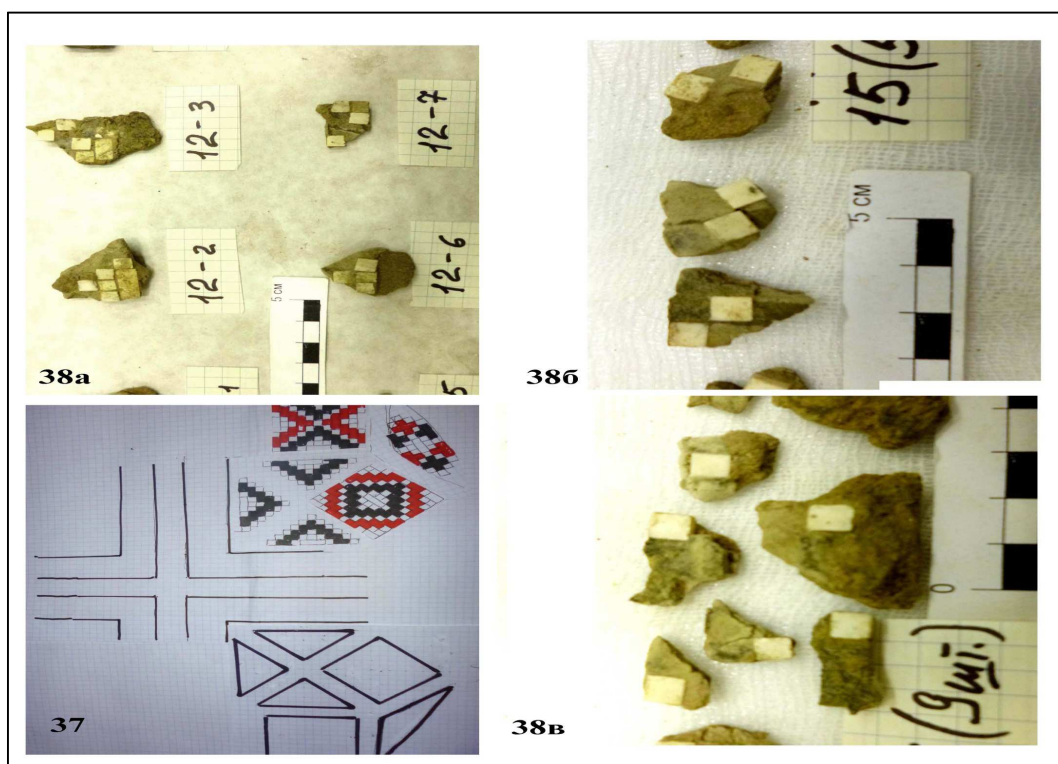
Размеры специально подготовленных ям (не погребений), раскопанных вне помещений на северной части Раскопа 12

№	Расположение	Размеры	Глубина	Примечания
4374	Около юго-восточного угла алтарика (или печки) и около северо-восточного угла ямного погр. 4343	диам. 120 см	30 см	В северо-западной части - археологически целый керамический толстостенный сосуд
4375	Около северного края ямного погр. 4347	190 (З–В) x 170 (С–Ю)	20 см	В северо-восточной части устроена еще одна яма диаметром 120 см и глубиной 30 см
4376	В 0,5 м к югу от погр. в подбое 4349	диам. 115 см	70 см	
4377	Около западной стенки подбойного погр. 4348	диам. 115 см	70 см	В 1 м к югу от этой ямы – есть еще одна № 4378
4378	В 1 м к югу от такого же рода ямы № 4377 и в 1 м к северо-западу от цисты 3425	диам. 120 см	70 см	

Рисунки к разделу отчета «Реставрационные работы»

Подписи к рисункам в разделе «Реставрационные работы»

1. «Коврик»: расчистка в завале гробницы 3200 - до укрепления.
2. «Коврик»: тыльная сторона после укрепления.
3. Фрагменты композиции «Коврик» в лаборатории.
4. Фрагменты «Коврика» в вытяжном шкафу. После расчистки – укрепление растворами БМК-5.
5. Пятна и неровности на тыльной стороне «Коврика» - ориентир при подборе обломков.
6. Подбор линейных частей «коврика» по пятнам и неровностям на тыльных поверхностях.
7. Прорисовка с элементами реконструкции сохранившихся линейных фрагментов №0-1 и №0-2.
8. Фрагменты 0-1, 0-2 и 9 с прорисовкой и реконструкцией.
9. Линейные части «коврика» после временного монтажа на пенопластовую основу.

10. Предположительная реконструкция фрагмента №1 в процессе осмысления композиции «Коврика».
11. Фрагменты «Коврика» после полевой консервации.
12. Фрагмент №1 – фотография из рис.11.
13. Фрагмент №1 – прорисовка сохранившихся частей; сохранившиеся части в процессе камеральной обработки.
14. Фрагмент №1 - реконструкция сохранившихся частей композиции.
15. Фрагмент №1 после монтажа на временную пенопластовую основу и реконструкция орнамента.
16. Схема композиции орнаментальных составляющих элементов фрагмента №1.
17. Реконструкция орнаментальных сюжетов: квадрат №1а и 1б и квадрат №2.
18. Фрагмент №6 – «край» после полевой консервации.
19. Фрагмент №7 – «край» в процессе камеральной обработки.
20. Фрагмент №7 – временного монтажа на пенопластовую основу.
21. Фрагмент №3 и прорисовка сохранившихся частей.
22. Фрагмент №3 после консервации.
23. Фрагмент №3 – прорисовка-реконструкция композиции.
24. Фрагмент №8 – после временного монтажа на пенопласт.
25. Фрагмент №8: прорисовка сохранившихся частей; реконструкция композиции №8.
26. Прорисовка фрагментов «край» - №1, №3, №6, №7, №8.
27. Фрагмент №2 в процессе камеральной обработки.
28. Фрагмент №2 после монтажа на пенопласт.
29. Фрагмент №5 после монтажа на пенопласт.
30. Фрагменты №2 и №5: прорисовка-реконструкция композиции треугольников.
31. Фрагмент №4 временного монтажа на пенопластовую основу; прорисовка-реконструкция композиции орнамента.

32. 5 пенопластовых пластин после временной монтировки фрагментов №1, №2, №3, №4, №5 и №6,7,8.
33. Схема. Два варианта композиции размещения квадратов и треугольников: слева – схема фрагментов №1 или 2, а справа – фрагментов №4 или 8.
34. Предположительная схема модульного построения композиции «Коврик».
35. Фрагмент №2 после полевой консервации. Хорошо видны прямоугольные следы утраченных конструкций.
- 36, 37. Попытка реконструкции расположения частей композиции «коврик».
- 38-а,б,в. Фрагменты, не нашедшие пока своего места в композиции.

Руководитель
Маргианской археологической экспедиции
д.и.н.

В.И. Сарианиди

Зам. руководителя
Маргианской археологической экспедиции
д.и.н.

Н.А. Дубова

Инспектор
Заповедника «Древний Мерв»

М.Ы. Беглиев